

КРЕАТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО “Я” БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Агапов В.С., доктор психологических наук, профессор,
г. Москва

В статье рассматриваются вопросы креативного развития профессионального “Я” будущего специалиста. Автор выявляет потенциалы и источник креативного развития профессионального “Я” будущих специалистов в онтологическом единстве личности с миром, отмечает взаимосвязь профессионального “Я” со смыслами, убеждениями, ценностями, способностями, профессионально важными качествами личности, взаимовлияние профессионального “Я” и продуктивности деятельности, общения и познания, намечает пути оптимизации процесса креативного развития профессионального “Я” будущего специалиста.

The Creative Development of Professional “Me” of the Future specialist.

*Agapov V. S., doctor of psychics, professor,
Moscow*

The article reveals the questions of creative development of professional “Me” of a future specialist. The author reveals the potentials and source of creative development of professional “Me” of future specialists in an ontological unity of person with the world, he pointed out the link with of professional “Me” with senses, principals, values, capacities, other professional important features of character, mutual interaction of professional “Me” and activity, communication and knowledge; pointed out the ways of optimization a process of creative development of professional “Me” of a future specialist.

Модернизация российского общества актуализирует необходимость реализации аксиологического потенциала инновационных изменений в высшей школе. В связи с этим проблема субъектности, профессионализма и креативности специалистов приобретает особое значение. «Из всех естественных богатств страны наиболее ценное богатство – кадры. Но кадрами по преимуществу должен считаться творческий актив страны, носители ее роста. Забота об их нахождении и сохранении и о полноценном развитии их творческих возможностей, должна составлять одну из важнейших забот государства.... Государство будущего будет показывать не сейфы с золотым запасом, а списки имен своих работников», - подчеркивал П.А. Флоренский в работе «Предполагаемое государственное устройство в будущем» [27, с. 25-26].

Становится очевидной значимость закономерного обращения к исследованию глубинного сосредоточения высших целей, ценностей, смысловых интегралов субъектов; потенциалов и источников креативного

развития профессионального Я будущих специалистов в онтологическом единстве их личности с миром.

А.А. Бодалев отмечает, что «интереснейшим и чрезвычайно важным для исследования феноменом в психическом мире человека было и остается его Я. Всесторонне осветить его суть, постичь закономерности и механизмы формирования, очевидно, возможно, лишь применяя комплексный подход к его изучению и объединяя усилия ученых в поисках смысловых пространств и предметного его определения» [11, с. 12].

Комплексное изучение креативного развития профессионального Я будущего специалиста предполагает: четкое представление общей теоретической картины изучаемого процесса; выделение сущностных признаков, структурных, функциональных и типологических характеристик компонентов профессионального Я; обоснование совокупности критериев, показателей и уровней структурной организации компонентов профессионального Я; разработку теоретической модели изучаемого феномена, широкое использование методов и методик саморазвития.

Сложность структуры изучаемого феномена, необходимость выявления зависимостей и особенностей межкомпонентных связей в структурной организации профессионального Я будущего специалиста требует обращения к реализации комплекса психологических принципов, что позволяет обеспечить количественный и качественный анализ полученных эмпирических данных и теоретических обобщений.

Интегративный подход к исследованию профессионального Я будущего специалиста включает в структуру психологического познания основные линии взаимосвязанных методологических принципов онтологического, субъекта, системности и активности.

Сформулированный С.Л. Рубинштейном онтологический принцип позволяет анализировать профессиональное Я личности как социально-психологическую категорию с точки зрения общих закономерностей отношения «человек-мир» [21]. Человек есть часть мира. Мир приглашает человека к новым взаимоотношениям, призывает к новым взаимодействиям и включает его в жизнь, как сознающего самого себя и свое место в бытии, через деятельность, через общение, через познание, образуя новые грани профессионального Я.

Онтологический принцип интегрирует в единое целое процессы субъективно – индивидуального и объективно – исторического развития. Одно и то же Я оказывается в различных процессуально-онтологических связях и следовательно, приобретает новые значения, обогащающие функции Я. Онтологический принцип психологии вскрывает разные способы осуществления профессионального Я, разные типы освоения реальности через отнесение их к себе как к источнику активности, эпицентру своего окружения.

По мнению К.А. Абульхановой «здесь раскрывается и способность сознания в качестве самосознания, рефлексии осмыслить, определять отношение к себе, объективировав свою жизненную позицию. Эти отношения и

обеспечивающие их механизмы сознания позволяют осуществлять саму жизнь как расширяющееся пространство – не только личной жизни или жизни в данном социуме, но жизни в контексте человечества, человечности, Вселенной (С.Л. Рубинштейн)» [3, с. 38].

Принцип субъекта определяет специфику гуманитарной методологии психологического познания профессионального Я, самосознания, идентичности и субъектности будущих специалистов. Фундаментальная идея субъекта, сформулированная С.Л. Рубинштейном, показывает, что профессиональное Я специалиста не может быть раскрыто только как объект осознания. Он пишет: «Я» как предмет самосознания предполагает единство субъекта и объекта. «Я» выступает как имеющее себя предметом отношения себя самого. Нераздельность двух форм, в которых «Я» противопоставляет себя себе самому, составляет собственную природу понятия «Я».... «Я» - это не сознание, не психический субъект, а человек обладающий сознанием, наделенный сознанием, точнее, человек как сознательное существо, осознающий мир, других людей, самого себя. Самосознание – это не осознание сознания, а осознание самого себя как существа, осознающего мира и изменяющего его, как субъекта, действующего лица в процессе его деятельности – практической и теоретической, субъекта деятельности осознания в том числе» [21, с. 66-67].

Как видим, С.Л. Рубинштейн утверждал, что субъект в своих действиях, актах творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется, но и в них создается и созидается, и определяется. Именно субъект способен к самодетерминации, самодеятельности, самоопределению, самосовершенствованию и саморазвитию.

Самоосуществление личностного и профессионального потенциала будущего специалиста возможно только через творческую самодеятельность. «В настоящее время установлено, что учителя, использующие «дидактические системы для начальных классов», которые созданы выдающимися психологами для развития детей (Л.В. Занков, В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин) остаются на репродуктивном уровне деятельности. Доминанта учителя на чужой модели блокирует восприятие им учащихся, лишает возможности изучать их интересы, склонности, способности, направленность», - подчеркивает Н.В. Кузьмина [13, с. 14]. Следовательно, именно субъектность позволяет личности обладать способностью, вырабатывать свои способы решения жизненных и профессиональных задач, свои стратегии креативного развития профессионального Я.

Принцип системности открывает возможность исследовать профессиональное Я на пересечении общепсихологических знаний и знаний других отраслей психологии и акмеологии; он позволяет изучить профессиональное Я как стержень его составляющих, а также с точки зрения индивидуальных, личностных субъектно-деятельностных характеристик и проявлений.

Данный принцип помогает раскрыть разноуровневые и разнохарактерные взаимосвязи концепции Я как системы осуществлений множественных

модальностей Я, как системы самоопределяющейся и саморазвивающейся в процессе самосовершенствования личности будущего специалиста.

Принцип активности отражает способность Я организовывать, синтезировать опыт личности, усиливать или изменять ее позицию в деятельности, общении и познании. Я есть источник целенаправленной и эмоциональной активности личности. Целенаправленная активность – это целеполагание и целедостижение, представленные в динамике скорости, гибкости, подвижности профессионального Я, в волевом усилии профессионального Я, в выборе и достижении целей по инициативе профессионального Я.

Активность проявляется в разрешении противоречий между позициями «Я в собственных глазах» и «предполагаемым собственным Я в глазах другого», потенциального Я и наличного Я – в разных возрастах; уникального и заурядного Я, экзистенциального Я, рационального Я, подлинного Я и отчужденного Я.

Интегративный подход предполагает выявление интеграции и дифференциации структуры профессионального Я, позволяет анализировать профессиональное Я в плане его компонентов, структуры и функций. Низкая дифференцированность профессионального Я приводит к уязвимости со стороны внешних воздействий и неустойчивому, изменчивому самоотношению, упрощенному представлению личности о себе.

Интегративный подход ориентирован на многоплановость и многоаспектность эмпирического изучения профессионального Я будущих специалистов. Актуальными, в частности, являются аксиологический, интеракционный, социально-ролевой, когнитивный и акмеологический аспекты креативного развития профессионального Я будущих специалистов.

Перечисленные выше принципы и аспекты позволяют рассмотреть сущностную характеристику изучаемого феномена, представить профессиональное Я как интегративную основу личности и профессиональной деятельности.

Понятийное разнообразие в определении Я личности объясняется особенностями его структурирования и представляется как:

- ядро личности (Б.Г. Ананьев);
- узлы деятельности субъекта образующие центр личности (А.Н. Леонтьев);
- образ самого себя (Г. Олпорт);
- субъективное ядро, включающее систему самопричинных и самодействующих интуиций (В.А. Татенко);
- сосредоточение внутренней активности, определяющее становление личности и ее внутреннего мира, диалектически связанное целое специфических соотношений природных, возрастных и личностных особенностей (В.Э. Чудновский);
- идентичность (И.С. Кон);

- «искра божия» в человеке, центр духа, источник сознательной, целеустремленной активности и деятельности человека (П.А. Флоренский);
- полимодальная структура, состоящая из телесного Я, рефлексивного Я, экзистенциального Я, социально-ролевого Я (Л.Я. Дорфман);
- выбор личности (Ж.-П. Сартр);
- субъект (С.Л. Рубинштейн);
- основное проявление сознания и самосознания личности как противопоставление окружающему ее миру – «не Я» (К.К. Платонов);
- лицо индивидуальности, источник активности, энергии, психический ресурс и результат выделения человеком самого себя из окружающего мира, это первое отражение себя и обеспечивает единство самости (К.А. Абульханова);
- ядро, где сосредоточены колоссальные силы, под действием которых происходит отслаивание уровней сознания (Ф. Баррон).

По мнению А.А. Бодалева, Я многолико, оно включает семейное Я, гражданское Я, профессиональное Я, социальное Я.

В.Н. Маркин выделяет в феномене Я такие модусы, как Я-физическое, Я-социальное, Я-профессиональное, Я-рефлексивное, Я-трансцендетальное (в основе – Я-духовное)[15].

В современных теоретических разработках и эмпирических исследованиях западной когнитивной психологии Я (Л. Барсалу, Дж. Брунер, Дж. Зингер, Д.П. Макадамс, Г. Херманс и др.) синергетически сплетаются:

- радикальный пересмотр исследовательских практик в области развития самопонимания и ментальных репрезентаций структуры многогранного Я;
- нарративная методология с дифференцированным и дискурсивным подходами;
- нарратив как когнитивный инструмент исследования с множественностью аспектов человеческого Я, интегрированных в единую жизненную историю.

Заметим, что в модели идентичности как жизненной истории, предложенной Д.П. Макадамсом, идентичность не является синонимом Я-концепции. Он отмечает, что «идентичность скорее, относится к определенному качеству, свойству человеческого самопонимания, способу организации Я. Человек «обладает» идентичностью в той степени, в какой его самопонимание осмысленно организовано синхронически и диахронически, обеспечивает ему помещение в психосоциальную нишу и придает его жизни некоторую степень единства и целесообразности» [14, с. 138].

Д.П. Макадамс рассматривает Я-структуру сквозь призму нарративов, жизненных историй, совместно конструируемых в сообществе. При этом люди отличаются по своим Я-определяющим жизненным историям. По его мнению

именно жизненная история организует самость синхронически и диахронически.

Здесь необходимо изложить взгляд К.А. Абульхановой на то, что «Я-концепция включает уровень развития сознания, содействующий или блокирующий его проблемность. Наконец, Я-концепция включает в обобщенном (на разных уровнях и в разной мере) качестве интеграл основных жизненных отношений личности и их многочисленных конкретных способов реализации, воплощения, выражения» [2, с. 94].

Далее попытаемся хотя бы в общих чертах обозначить авторское понимание профессионального Я как продукта системы отношений личности к себе как профессионалу и миру [4; 15; 7].

Я - Профессиональное – Я это сложная, многокомпонентная, многоуровневая и переживаемая система. С ней согласуются ценности, смыслы и цели, поступки и поведение, эмоции и чувства, жизненные достижения, психическое здоровье и успех в профессиональной деятельности, общении и познании, опыт и ожидания личности. Это интегральное личностное образование и механизм, который осуществляет интеграцию индивидуальности, компонентов сознания, самосознания, самопознания, саморегуляции и образа Я.

Для понимания процесса креативного развития профессионального Я будущих специалистов особую ценность представляет фундаментальная идея С.Л. Рубинштейна о творчестве как «строительстве человека». Человек в творчестве, прежде всего сотворяет этот судьбический путь и самого себя как путника. В связи с этим К.А. Абульханова подчеркивает, что «понятие творчества»..., относится, прежде всего, не к сфере создания предметов, вещей, а к сфере человеческих отношений и уровню их человечности. Здесь творчество состоит в построении человеческих отношений согласно высшим гуманистическим идеалам».

Как видим, в исследованиях самосовершенствования и профессионального самодвижения необходимо уделять внимание внутренней творческой жизни будущих специалистов.

Следуя линии мыслей С.Л. Рубинштейна будем считать творчество созидательным источником креативного развития профессионального Я личности. Это положение в первую очередь относится к центру реализации множественных свойств личности, определяемого как сложное и многомерное Я. В процессе креативного развития личность реализует и порождает жизненные потенциалы, идеалы и базовые убеждения, непрерывно расширяет и концентрирует себя, приводя способы деятельности, познания и общения, стили жизни в соответствии со своим профессиональным Я.

Здесь необходимо отметить мнение А. Маслоу о том, что «творчество - универсальная функция человека, которая ведет ко всем формам самовыражения и способность к творчеству является врожденной, она заложена в каждом и не требует специальных талантов, поэтому творческими могут быть

и домохозяйки, и бизнесмены, и профессора». При этом он выделяет «первичную» и «вторичную» креативность.

«Первичная креативность» проистекает из бессознательного, которое служит источником новых открытий, реальной новизны идей, отклоняющихся от того, что уже существует. Она является видом интеллектуальной игры, позволяет быть собой, фантазировать, быть свободным, по-своему «сходить с ума» (ведь всякая по-настоящему новая идея вначале выглядит безумной). Такая первичная креативность – это наследие, имеющееся у каждого человека, общее и универсальное достояние. Она определенно обнаруживается у всех здоровых детей, хотя большинство людей, вырастая, теряют ее.

Понятие «вторичной креативности» А. Маслоу вывел из понимания того, что нетворческие люди могут творить и совершать открытия, работая вместе с массой других людей, «стоя на плечах предшественников», будучи аккуратными, внимательными и т.п. Как видим, он показывает, что данный вид креативности проистекает из науки и является логичным и рациональным [16, с. 79-80].

Итак, креативное развитие профессионального Я связано с уникальностью и самобытностью каждого будущего специалиста. Данный процесс отражает с одной стороны, его целенаправленность в системе высшего образования, а с другой – самосозидание личностно-профессиональных свойств будущих профессионалов.

О.Д. Никитин характеризует креативное развитие как постепенное осваивание личностью своего внутреннего мира и окружающей реальности, что становится средством самопознания и использование приобретенных практических навыков, компетенций в дальнейшей профессиональной деятельности [17; 18].

К основным критериям креативного развития будущих специалистов О.Д. Никитин отнес следующие.

1. Открытость новому опыту, возможность генерирования новых идей и открытия новых моделей взаимодействия в области профессиональной деятельности. Для возникновения и формирования открытости необходимо создание соответствующих условий.
2. Увеличение творческого потенциала. Активизация творческих ресурсов может проводиться с использованием ролевого моделирования, что позволяет сформировать навыки работы, применяемые в будущей профессиональной деятельности.
3. Способность к концентрации, являющаяся наиболее значимой практически в любой профессии.
4. Эмпатия. Данный критерий способствует установлению позитивных взаимоотношений в совместной деятельности.
5. Вовлеченность в учебный процесс. Данный критерий связан с закреплением полученных на различных этапах профессиональной подготовки навыков будущей деятельности. Здесь большую роль

играет координация теоретического и практического материала [17; 18].

В результате креативного развития профессионального Я будущих специалистов происходит расширение субъектного пространства, профессиональное и нравственное обогащение личности, включающей повышение ответственности; изменяется направленность личности, актуализируются мотивы достижения, возрастает потребность в саморазвитии; совершенствуется индивидуальный стиль деятельности, повышается креативность и квалификация.

Эмпирическая проверка гипотез, касающихся структурной организации профессионального Я и проблем его креативного развития, осуществлена в нашей научной школе в работах Т.И. Салимовой (2002), М.Б. Фишман – Борисова (2005), И.Л. Фельдман (2005), О.В. Тимофеевой (2005), Л.О. Андроповой (2009), М.И. Плугиной (2009), Н.А. Пешковой (2010), Е.П. Шульга (2010) [7; 8; 9; 10; 19; 20; 22; 23; 24; 25; 26].

Обратимся к разработанной под нашим руководством системной концепции творческого Я руководителя образовательного учреждения. Ее автор – М.Г. Селюч создала возможность изучить динамику творческого Я; различные зависимости в типологии индивидуальной структурной организации изучаемого феномена; затруднения и барьеры, блокирующие процесс креативного развития [22].

Качественные характеристики структуры творческого Я определяют показатели: творческого воображения, способности к преобразованиям креативности, самоактуализации, синергии, спонтанности, познавательной потребности, эмоциональной устойчивости, рефлексии, тревожности, эпрессивности, гибкости поведения и чувствительности, интеллекта, контактности. Внутриконтентные и межконтентные связи определяют степень интегрированности структурной организации, уровни и типологию творческого Я.

Установлены значимые различия интеграции смысло-жизненных и карьерных ориентаций в зависимости от типа структурной организации творческого Я. Устойчивость сбалансированной структуры творческого Я достигается осмысленностью профессиональной деятельности, которая пронизана высоким смыслом ценностей, повышенной нравственной чуткостью.

В несбалансированной структурной организации творческого Я с выраженным развитием деятельности и когнитивного компонентов прямые связи с профессиональной компетентностью и «чувством управляемости жизнью» обеспечивают реализацию личностных ресурсов и достижение вершин профессионализма.

В несбалансированной структурной организации творческого Я с выраженным развитием деятельностного и мотивационного компонентов стремление создать новое и наличие конкретных жизненных целей отражает внутреннюю потребность в напряженной деятельности.

На основе теоретической модели профессионального самосознания учителя начальных классов И.Л. Фельдман выявила особенности динамики изучаемого процесса. Учителя с низким уровнем развития профессионального самопознания характеризуется неадекватным пониманием сущностных особенностей своей личности и педагогической деятельности. Эти учителя не только не имеют адекватных знаний о профессии и самом себе, но и не стремятся к их получению. Для учителей со средним уровнем развития профессионального самопознания характерно недостаточно полное и адекватное понимание себя как субъекта, недостаточное стремление к самосовершенствованию. Учителя с высоким уровнем развития профессионального самопознания характеризуются наиболее полным и адекватным пониманием себя, наличием активного стремления к профессиональному самопознанию и самосовершенствованию в педагогической деятельности. Далее эмпирически обнаружены акмеологические факторы, оптимизирующие изучаемый процесс.

Результаты анализа содержания, функций и механизмов развития профессионального самопознания в структуре Я-концепции учителей начальных классов и систематизированные эмпирические данные отражены в монографиях и пособиях.

О.Б. Смирнова выявила значимые прямые связи между стажем учителей начальных классов и такими компонентами самооотношения как самообвинение, самоуважение и аутосимпатия, самопонимание и самоинтерес. Так, в выборке учителей со стажем работы до 5 лет ($n=99$) выявлены положительные устойчивые взаимосвязи между самопринятием, ожиданием положительного отношения других к себе, саморуководством и отношением других. Это обусловлено тем, что молодые специалисты в первую очередь ориентированы на социально-профессиональное окружение. Выявлены отрицательные корреляционные взаимосвязи самоуважение – самообвинение и аутосимпатия – самообвинение.

Самообвинение в выборке учителей начальных классов со стажем работы от 5 до 10 лет ($n=70$) образует самостоятельный конструкт. Выборка учителей начальных классов со стажем работы свыше 10 лет ($n=55$) характеризуется более сложной системой взаимосвязей компонентов самооотношения. Выявлен устойчивый конструкт самоуважение – ожидание положительного отношения других – аутосимпатия ($r>0,05$). Обнаружены значимые корреляционные зависимости между уровнем развития самооотношения и уровнем профессионального выражения, мотивации достижения успеха, степенью удовлетворенности качеством жизни и мотивационной структуры личности учителя начальных классов, а также данных показателей и стажа педагогической деятельности.

Л.О. Андропова установила, что уровни развития самоконтроля в структуре Я-концепции учителей начальных классов могут определяться через анализ внешнего проявления в педагогической деятельности.

Низкий уровень развития самоконтроля учителя начальных классов характеризуется неустойчивостью педагогической деятельности, при отсутствии внешнего контроля возможно пренебрежение своими обязанностями; жизненные цели недостаточно осознаны, лидерские тенденции не выражены; отмечается пессимистическое отношение к происходящему; низкий уровень развития рефлексии, эпизодический самоконтроль.

Средний уровень отличается более устойчивым проявлением самоконтроля в структуре Я-концепции учителей начальных классов, его целенаправленностью, осознанностью применения средств и методов самоконтроля, планирование устойчивое, но при изменении условий состав действий не меняется, основным мотивом применения самоконтроля выступает стремление к личным достижениям, поэтому эффективность самоконтроля, осуществляемого эпизодически, снижена.

Высокий уровень самоконтроля отличается высокой степенью результативности, постоянством и устойчивостью; его мотив-стремление к личностно-профессиональному саморазвитию; устойчивое планирование; самостоятельность в проверке полученных результатов; среди личностных качеств преобладают: ответственность, способность владеть собой в различных ситуациях, оптимистическое отношение к миру, контролируемость и управляемость событий.

Кроме этого Л.О. Андропова обнаружила значимые корреляционные связи между уровнем развития самоконтроля и парциальной готовностью к профессионально-педагогическому саморазвитию, волевыми качествами личности общим уровнем саморегуляции, базовыми убеждениями, личностной рефлексией учителей начальных классов и стажем педагогической деятельности.

Можно обозначить следующие необходимые исследования профессионального Я будущих специалистов с разным уровнем субъектности, ответственности, интуитивности, социального и эмоционального интеллекта, настойчивости, мотивации достижения, субъективного благополучия, самореализации, эмпатии, оптимизма, творческой готовности к профессиональной деятельности, когнитивного ресурса, совладания с трудной жизненной ситуацией.

Проблемное поле психологического познания профессионального Я будущих специалистов включает три основные направления комплексных исследований.

Первое. Взаимосвязь профессионального Я со смыслами, базовыми убеждениями, высшими духовными устремлениями, способностями, профессионально важными качествами личности.

Второе. Взаимовлияние профессионального Я и продуктивности деятельности, общения и познания; профессиональная деятельность как творческий процесс и творческая готовность к ней будущих специалистов, взаимозависимости структурной организации профессионального Я, уровней продуктивности деятельности и факторами, их обеспечивающими; различие

содержательных характеристик профессионального Я высоко -, средне – и малопродуктивных будущих специалистов.

Третье. Оптимизация процесса креативного развития профессионального Я будущих специалистов (анализ затруднений, резервы самосовершенствования, пути преодоления кризисов и барьеров); разработка алгоритмов психолого-акмеологического сопровождения изучаемого процесса; выявление условий творческой готовности будущих специалистов к самореализации в профессиональной деятельности; установление коррелят креативного развития профессионального Я с духовным Я, социальным Я, экономическим Я, творческим Я и телесным Я; анализ жизненных историй высокопродуктивных специалистов; создание акмеологической среды креативного развития профессионального Я будущих специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. т. 2. № 4. С.3-21.
2. Абульханова К.А. Способность сознания личности как субъекта жизни // Мир психологии. 2006. № 2. С. 80-95.
3. Абульханова К.А. Сознание как жизненная способность личности // Психологический журнал. 2009. т. 30. № 1. С. 32-43.
4. Агапов В.С. Профессиональное Я кадров управления: содержание и пути развития. – М.: АПК и ППРО, 2005. – 132 с.
5. Агапов В.С. Акмеологическое становление Я-концепции руководителя. – М.: РАГС, 2009. – 210 с.
6. Агапов В.С., Егунова Е.В. Типология структурной интеграции самосознания личности. - М.: МНЭПУ, 2008. – 132 с.
7. Агапов В.С., Салимова Т.И. Становление профессиональной Я-концепции руководителя системы образования. – М.: АПК и ППРО, 2006. – 136 с.
8. Агапов В.С., Фельдман И.Л. , Шайденкова Т.Н. Развитие профессионального самопознания в структуре Я-концепции учителя начальных классов. – М.: АПК и ППРО, 2005. – 204 с.
9. Агапов В.С., Шульга Е.П. Структура и развитие креативных способностей младших школьников. – М.: РУДН, 2010. – 231 с.
10. Андропова Л.О. Развитие самоконтроля в структуре Я-концепции учителя начальных классов: Автореф. дис. ...канд. психол. наук. – М., 2009. – 22 с.
11. Бодалев А.А. О психологическом понимании Я человека // Мир психологии. 2002. № 2 (31). С. 12-17.
12. Бодалев А.А., Васина Н.В. Акмеология. Настоящий человек. Каков он и как им становятся? – СПб.: Речь, 2010. – 224 с.
13. Кузьмина Н.В. Акмеология – теория фундаментального образования // Акмеологія – наука ХХІ століття: розвиток професіоналізму: матеріали

- Другой международной научно-практической конференции – К.: КМПУ им.Б.Д.Грінченка, 2008. – С. 13-27.
- 14.Макадамс Д.П Психология жизненных историй // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. Выпуск 3. С. 135-166.
 - 15.Маркин В.Н. «Я» как личностная характеристика государственного служащего // Имидж госслужбы: Сборник научных трудов. – М.: РАГС, 1996. – С. 123-142.
 - 16.Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.
 - 17.Никитин О.Д. Использование средств творческого самовыражения в образовательной практике (на примере преподавания психологических дисциплин в ВУЗах) // Проблемы и перспективы социокультурной адаптации детей и юношества средствами художественного творчества. – М., 2006.
 - 18.Никитин О.Д. Творческая самореализация как необходимый компонент личностного роста в современной культуре // Творческая самореализация как антропоцентрический эталон здоровья в современной культуре. – М., 2007.
 - 19.Пешкова Н.А. Структура и особенности Я-концепции учителей начальных классов с разным уровнем саморазвития: Автореф. дис... канд. психол. наук. – М., 2010. – 22 с.
 - 20.Плугина М.И. Акмеологическая концепция профессионального становления преподавателей высшей школы: Автореф. дис... д-ра психол. наук. – М., 2009. – 57 с.
 - 21.Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – С. 63-101.
 - 22.Селюч М.Г. Системная концепция творческого Я руководителя образовательного учреждения: Автореф. дис... д-ра психол. наук. – М., 2008. – 38 с.
 - 23.Смирнова О.Б. Развитие самоотношения в структуре Я-концепции учителя начальных классов: Автореф. дис...канд. психол. наук. – М., 2009. – 22 с.
 - 24.Тимофеева О.В. Акмеологические условия и факторы преодоления возрастных кризисов учителя. Автореф. дис...канд. психол. наук. – М., 2005. – 24 с.
 - 25.Фельдман И.Л. Развитие профессионального самопознания в структуре Я-концепции учителя начальных классов: Автореф. дис... канд. психол. наук. – М., 2005. – 27 с.
 - 26.Фишман-Борисов М.Б. Становление Я-концепции в системе профессионального мастерства будущего актера: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005. – 27 с.
 - 27.Флоренский П.А. Предполагаемое государственное устройство в будущем: Сборник архивных материалов и статей. – М.: Издат. Дом «Городец», 2009. – 208 с.